

Доктор Роджер Грин, Американское христианство, Сессия 1–6, Евангелизм в 19^{веке}, Д.Л. Муди

© 2024 Роджер Грин и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роджер Грин в своем учении об американском христианстве. Это сессия 16, Евангелизм в 19 веке, Д. Л. Муди.

Лекция номер 12, Евангелизм в 19 веке, и просто напоминание, способ, которым я подхожу к этой лекции, заключается в том, чтобы рассказать о двух людях, которые в одиночку развивали евангелизм в 19 веке своей жизнью, своим служением, своей теологией, и оба они были очень замечательными людьми.

Итак, я не пришел к этой лекции, знаете, вот отличительные черты евангельского богословия или вот теологические виды принципов. Мы немного поговорим об этом, когда будем говорить о евангельском богословии в 20 веке, но сейчас мы говорим о евангельском богословии в 19 веке. Итак, мы говорили о Финнее и о том, насколько важен был этот человек и насколько он важен, поэтому нам нужно вспомнить Финнея и возрождение финнеистов, которое я бы считал третьим Великим Пробуждением в Америке, а сейчас мы говорим о Дуайте Л. Муди.

Хорошо, просто напоминание о том, что мы сказали: Дуайт Л. Муди, Нортфилд, Массачусетс, переехал в Бостон, работал в обувном магазине своего дяди, и там был человек по имени Эдвард Кимбалл, и вот прямо в Бостоне, на месте, где был обувной магазин, есть эта мемориальная доска, которая сохранилась до сих пор, и мы увидим ее во время одной из наших поездок по Бостону. Так что мы обратились здесь, и я думаю, что это примерно то, что мы прошли через служение его учителя воскресной школы Эдварда Кимбалла. Я думаю, мы остановились на этом, потому что Эдвард Кимбалл затем попытался присоединиться к церкви. Это было естественным поступком для Дуайта Л. Муди присоединиться к церкви, и он попытался присоединиться к церкви Маунт-Вернон, конгрегационалистской церкви Маунт-Вернон, мы покажем вам ее фотографию через минуту, но вот анализ Эдварда Кимбалла или, вы знаете, понимание Дуайта Л. Муди.

Я могу искренне сказать, говоря это, я превозношу бесконечную благодать Божию, дарованную ему, что я видел мало людей, чьи умы были духовно темнее, чем у него, когда он пришел в мой класс воскресной школы. Я думаю, что комитет церкви Маунт-Вернон, то есть комитет, который решает, становится ли членом, я думаю, что комитет церкви Маунт-Вернон редко

встречал претендента на членство, еще менее вероятно, чтобы он когда-либо стал христианином с ясными и определенными взглядами на евангельскую истину, еще меньше, чтобы заполнить какую-либо обширную сферу общественной полезности. Теперь, это очень интересно, что это было сказано о Дуайте Л. Муди на этом этапе его жизни, потому что если кто-то и есть, то это как бы стоит на плечах Чарльза Финнея. Если кто-то стал христианином с ясными определенными взглядами на евангельскую истину и имел огромную общественную полезность, то это был, конечно, Дуайт Л. Муди.

И вот, это очень интересно: учитель воскресной школы сказал о нем следующее. Итак, в течение года Муди не принимали в эту общину. Они не чувствовали, что он готов стать членом общины, что у него не было для этого ни сердца, ни ума.

Очень интересно. Итак, вот Муди, который хотел присоединиться к церкви, но не смог этого сделать. Вот конгрегационалистская церковь Маунт-Вернон в Бостоне.

Это на Бикон-Хилл. Это было на Бикон-Хилл. И это церковь с белыми колоннами, которую вы можете увидеть вдоль улицы Маунт-Вернон.

Короче говоря, это немного грустная история о церкви, на самом деле. Церковь переехала с этого места в конце 1890-х и перестроила другую церковь. Эту снесли.

Этого больше нет на улице Маунт-Вернон. Они перестроили еще одну церковь на углу Масс-авеню и Бикон-стрит. А теперь эта церковь превратилась в кондоминиумы.

Итак, когда вы видите эту церковь с такой историей, а теперь это кондоминиумы, очень дорогие кондоминиумы в городе Бостон. Так что эта церковь больше не церковь. Но вы, возможно, захотите запомнить название этой церкви, Конгрегационалистская церковь Маунт-Вернон, Бостон.

Это очень важно с точки зрения духовного пути самого Муди, я полагаю, мы могли бы сказать. Я думаю, ладно, мы ничего этого не видели. Так что, ладно, теперь 1856 год — важный переход в жизни Муди.

В 1856 году Муди переехал в Чикаго. Пока он был в Чикаго, он переехал туда и основал там бизнес. Так он стал известен как очень хороший бизнесмен.

Что касается бизнеса, который он создал, пока был в Чикаго, есть ли у вас какие-либо идеи, какой бизнес он мог бы создать, пока был в Чикаго? Обувной магазин. Он продает обувь, чем и занималась его компания.

Потому что это ремесло, он научился у своего дяди в Бостоне, у Эдварда Кимбалла и учителя воскресной школы в Бостоне и так далее. Так что он очень успешный бизнесмен. Теперь, но как бизнесмен, он очень активен в церкви.

Есть две вещи в его церковной деятельности, благодаря которым он стал известен. Он ходил в церковь в Чикаго, которая пока не является его церковью, но он ходил в церковь в Чикаго, которая называется Плимутская конгрегационалистская церковь. И есть две вещи, благодаря которым он стал известен в этой церкви.

Во-первых, он был великим рекрутером церкви. Он говорил людям о Господе и рекрутировал людей, приводил людей в церковь, а также приводил людей в воскресную школу. Так что он был великим рекрутером для церкви и воскресной школы.

Так что это, конечно, сослужило ему хорошую службу в дальнейшей жизни, в этом нет никаких сомнений. Во-вторых, он так заинтересовался воскресной школой, что из этой церкви он создал свою собственную воскресную школу. Он руководил воскресной школой.

Он был учителем в воскресной школе и был завербован для воскресной школы. И вот, это движение воскресных школ, которое началось в конце прошлого века в Англии, пришло сюда, в Америку. Движение воскресных школ в Америке и Муди стали как бы известны вместе.

И вот он начинает свой набор. Теперь он будет более активно участвовать в этом позже. Но сейчас у него есть бизнес.

У него есть работа на неделе, он продает обувь. Принадлежит к этой церкви, но он хороший рекрутер для церкви и для воскресной школы. Да, это верно.

Ну, сейчас мы в основном говорим о детях, которых он вербует. Правильно. Хорошо.

Еще одна вещь о Муди, и это становится важным для его жизни, но также и для евангелизма в 19 веке, это то, что он решает оставить свой бизнес, продать его и заняться христианской работой. Я не хочу говорить полный рабочий день, потому что мы все занимаемся христианской работой полный рабочий день. Но он решает заняться другой христианской работой, а не продажей обуви.

Он решает сделать это. И когда он идет в это служение, его никогда не рукополагают. Так что все, что Муди сделал в плане проповеди и служения, было сделано им как мирянином.

Он не был похож на Финни. Финни был фактически рукоположен в пресвитерианское служение. А позже, на самом деле, Финни был рукоположен и в конгрегациональное служение.

Но это не относится к Муди. Он мирянин, и он учреждает такие служения как мирянин. Так что, ладно.

Итак, я собираюсь упомянуть четыре из них, четыре его министерства, которые в конечном итоге как бы склеиваются. Хорошо. Во-первых, он много говорит.

Поскольку он стал так известен благодаря росту своей воскресной школы в Чикаго, он много выступает на съездах воскресных школ. Теперь, я не знаю. Кто-нибудь из вас ходил на съезды воскресных школ? Я вырос в городе Филадельфия, а в Филадельфии Филадельфия была большой площадкой для съездов воскресных школ. Вы были на одном.

Но это разные конфессии, которые собираются вместе на целый день в какой-то местной церкви, говорят о воскресной школе, слушают, как люди говорят о воскресной школе, показывают ресурсы воскресной школы и так далее. Кто-нибудь еще, вам это напоминает о том, что вы выросли в своей церкви? Вы встречались с представителями других церквей, чтобы поговорить о воскресной школе? Ну, он стал очень известен благодаря этому. Его имя стало связано с работой воскресной школы, я думаю, можно так сказать.

Ладно. Это одно. Второе, что он сделал, это проповедовал солдатам во время Гражданской войны.

Итак, он чувствовал, что это может быть служением, которое он мог бы проповедовать войскам. Теперь, он сам, мы должны отметить, он был пацифистом. Когда его всегда спрашивали об этом, он говорил: Я квакер-пацифист.

Итак, он действительно был с квакерами в этом вопросе пацифизма, хотя сам он не был квакером, очевидно, по деноминации или принадлежности, но он называл себя квакером-пацифистом. Но он чувствовал, что одно служение, которое он мог сделать, это ободрить солдат в их духовной жизни. Так, он был проповедником в период Гражданской войны для солдат.

Итак, это номер два. Номер три, в конце концов, он собирается отправиться и основать свою собственную церковь. Итак, он собирается, теперь мы поговорим об этом немного позже, но это третий вид служения, в который он в конечном итоге перейдет.

Он основал свою собственную церковь, и Финни сделал то же самое в Нью-Йорке. Финни основал свою церковь в Нью-Йорке. В конце концов, он покинул Нью-Йорк, чтобы поступить в Оберлинский колледж, но он сделал то же самое.

Но Муди основывает церковь, об этом позже. Четвертое, что он делает, это служит президентом YMCA в Чикаго. Так что мне нужно просто вернуться сюда, просто на, о нет, я не вернулся.

Ладно. Мне это нужно? Зачем? Ладно. Благослови мое сердце.

Ладно. Забудь. Просто забудь обо всем этом прямо сейчас.

Ты ничего этого не видишь. Ты ничего этого не видишь. Ничего.

Ладно. Помнишь это? Помнишь это? Помнишь? О, да. Ты помнишь все это? Ладно.

Ты не видишь. Да. В Чикаго, его церковь.

Я хотел наткнуться на это имя. Вот оно. Ой.

Ой. Церковь была основана в Чикаго. И мы поговорим об этой церкви немного подробнее.

Ну, YMCA. YMCA была основана Джорджем Уильямсом в Англии. Вот его даты, 1821, 1905.

И мы должны просто упомянуть об этом, потому что мы собираемся связать Муди с YMCA, Ассоциацией молодых христиан. Она была основана как евангельское движение в центральных городах Англии, а затем и в центральных городах Америки. Она была основана как чисто евангельское движение.

Это было потому, что так много молодых людей приезжали в города, чтобы работать на фабриках. Многие из них были иммигрантами, приезжавшими работать на фабриках. Долгие часы.

Может быть, некоторые из них не были связаны с церквями. Для них существовало служение по распространению информации, евангельское служение, известное как YMCA. Ну, в Чикаго во времена Муди он стал президентом YMCA, потому что в его время YMCA все еще была очень евангельским движением.

Он заботится об этих молодых людях в городе, которые работают, может быть, на фабриках и так далее. Они удовлетворяют свои социальные потребности.

Они удовлетворяют свои физические потребности, но они также удовлетворяют свои духовные потребности.

И многие из этих молодых людей пришли к Господу через служение YMCA. Итак, эта международная организация. Теперь, некоторые из вас, я думаю, знают лучше меня. В Америке вы не думаете о YMCA как о евангелизационном движении, не так ли, в Америке? На самом деле, они юридически изменили свое название.

Я не знаю, правда ли это на международном уровне, но юридически это только в Америке или это международное? Каково сейчас официальное название YMCA? Y. Y. Просто Y. А потом очень маленькими буквами, когда вы видите их логотип, очень маленькими буквами. Рядом с Y — YMCA, но они очень маленькие. Так что Y. Теперь, возможно, в других частях мира YMCA все еще поддерживает свое христианское, евангельское, евангелизационное служение.

Да. Правда? Ладно. Точно.

Итак, есть части света, где они все еще верны своим первоначальным основаниям. Так, YMCA. Я был, я думаю, я был на Тайване, если я помню, и мы видели YMCA, и я разговаривал с людьми на Тайване, и они сказали, нет, YMCA здесь очень евангелистская.

Это служение, каким оно всегда и задумывалось. Так что я не уверен, что мы видим в Америке. Я не знаю, насколько это верно в мире, но это, безусловно, верно в Америке.

Ну, он никогда бы не был связан с YMCA, если бы она не была верна своим евангелизационным целям. Итак, он президент YMCA. Итак, эти четыре вещи начинают как бы отмечать его и его служение.

Ладно. Теперь еще кое-что о нем. Как и Финни, Муди отправляется в Англию и начинает проповедовать в Англии.

Его первое служение в Англии было с 1873 по 1875 год. Теперь, когда он отправился в Англию, британцы приняли его очень хорошо. Буквально тысячи людей одновременно приходили послушать Чарльза Грэндисона, чтобы послушать проповедь Дуайта Л. Муди .

Многие важные британские проповедники приглашали их в свои церкви для проповедей. Так вот, одним из самых важных был человек по имени Сперджен. У Сперджена была своя скиния в Лондоне, и Сперджен приглашал Муди приехать и проповедовать в скинии.

Там была еще одна большая церковь под названием City Temple. Человек по имени Паркер приглашал Муди проповедовать в его церковь. Так что, если говорить коротко, Муди стал известен как международный евангелист, и он путешествовал в Англию, Шотландию, Уэльс, Ирландию и так далее.

Но когда он вернулся в Америку, его приняли как Финни. Когда Финни уехал и вернулся через пару лет, это было с Дуайтом Л. Муди. Когда он вернулся в Америку, его приветствовали тысячи людей как этого великого международного евангелиста.

И вот тогда его международная слава, я думаю, можно сказать, вот тогда его слава и закрепилась. Теперь, здесь, где-то по пути, мы должны поговорить о его стиле проповеди. Кто-нибудь помнит определение, которое мы дали проповеди, которое я дал в курсе? Что такое проповедь? Каково определение проповеди? Проповедь — это Божья истина, приходящая через личность.

Все верно. Хорошо. Итак, Муди.

Помните, мы говорили о Уитфилде и Эдвардсе и о том, как сильно они различались в стиле проповеди? То же самое было между Финни и Муди. Финни был адвокатом, проповедовавшим два часа, глядя вам прямо в глаза. Помните этот взгляд Финни, смотрящего прямо на вас? Если бы вы были грешником, называя вас иногда в Я вижу тебя, грешник, на балконе, пытающимся спрятаться от своих грехов.

Понятно. Так вот, это Финни, адвокат. Муди, полная противоположность.

Муди, очень домашние истории. Он был чем-то вроде вашего дедушки, который проповедовал и рассказывал вам библейские истории и так далее. Не могло быть более противоположных проповедников, чем Финни и Муди, но Бог использует их через личность, в этом нет никаких сомнений.

Итак, хорошо. Итак, он обосновывается, и затем у него есть два; как только он обосновывается обратно в Америку, у него действительно есть два места работы, два места, где находится его штаб-квартира. Одно место, где находится штаб-квартира, это то, что он отправляется в Нортфилд и возвращается к себе домой, и он устанавливает Нортфилд как очень важную штаб-квартиру для своего служения.

Второе место — Чикаго, где он в конце концов основал церковь, и мы это увидим. Хорошо. Итак, между Нортфилдом и Чикаго давайте поговорим о некоторых служениях, которые он основал.

Ну ладно. Упс. Ладно.

Так, упс. Ладно. Поехали.

Ладно. Итак, сначала в Нортфилде. В Нортфилде он основывает два типа колледжей.

Они не являются колледжами, как мы думаем о них сегодня, но они были местами, где обучали мужчин и женщин знанию Библии и знанию христианской истории и теологии и так далее. И поэтому это называлось Нортфилдской семинарией для молодых женщин. Не обманывайтесь словом семинария.

Не то чтобы эти женщины учились в колледже, а потом в семинарии, а в семинарии для молодых женщин Нортфилда и школе для мальчиков Маунт-Хермон. Итак, 1879, 1881. Итак, в Нортфилде его интерес к образованию молодых людей и особенно к обучению их пониманию Библии и теологии становится очень важным для Муди и останется с ним на всю оставшуюся жизнь.

Еще одна важная вещь в Нортфилде — это конференции Нортфилда. Конференции Нортфилда. Итак, что это было? И мы поговорим о них позже, когда дойдем до американского фундаментализма и евангелизма.

Конференции Нортфилда были летними конференциями. Их называли пророческими конференциями, потому что в основном, хотя интерес был в основном в преподавании Библии, он был сосредоточен на пророчествах Библии и попытках выяснить, сбываются ли пророчества Библии в наши дни и так далее. Поэтому их стали называть пророческими конференциями.

Теперь, Нортфилд не был бы единственным местом. Он был бы одним из первых, кто организовал бы эти летние конференции, но он был бы не единственным местом, которое бы это делало. Были бы и другие места, которые бы это делали.

Теперь, из конференции Нортфилд, я хочу поговорить о конференции Нортфилд, но я видел руку. Картер, у тебя была рука? Да. Сегодня, ты имеешь в виду.

Да. Точно. Эти двое объединились, я бы сказал, где-то в 1950 году.

Мне нужно это проверить. Эти две школы объединились, и до сих пор есть школа Northfield Mount Hermon для мальчиков и девочек. Это начало.

Да. Вот тут-то всё и начинается. Да.

Нортфилд — это своего рода центральный север Массачусетса. Вы были в Нортфилде? Можете ли вы рассказать нам о Нортфилде? Вы были в Нортфилде. Мы правы? Центральный север Массачусетса, своего рода Нортфилд.

Правильно. Так что, да, они объединились, и школа существует до сих пор, но это начало той школы. Так? Правильно.

Я ничего не знаю о школе, но да. Так что, как Оберлинский колледж. Точно.

Да. Хорошо. Верно.

Ладно. Вот так. Так что я не знаю.

Я не так много знаю об этом, но да. Да. Он никогда не был рукоположен.

Он никогда не был рукоположен. То, что он делал, он делал как мирянин, даже его проповедь и служение. Он никогда не был рукоположен на служение, как Финней.

Да. Да, он делал это до того момента, пока не нашел свою собственную церковь, а затем Библейский институт Муди. Это стало независимой церковью, но конгрегационализм был тем, в чем он был воспитан после своего обращения.

Когда он приехал в Чикаго, он присоединился к конгрегационалистской церкви. Так что это была его своего рода традиция. Ладно.

Итак, конференция Нортфилда. Часть конференции Нортфилда называлась Движением студенческих добровольцев. Итак, вы хотите связать это с конференцией Нортфилда, потому что это как бы вышло из конференции Нортфилда, потому что многие люди, которые пошли на конференцию, на пророческую библейскую конференцию, были студентами из разных колледжей и университетов.

Итак, теперь у нас есть Движение студентов-волонтеров. Итак, Движение студентов-волонтеров было в первую очередь движением студентов колледжей за миссии. Это было движение студентов колледжей и студентов университетов, которые отдали себя миссионерам.

Это, безусловно, соответствует тому факту, что 19-й век был действительно величайшим веком миссий в истории церкви. И это отражение этого. Теперь вспомните примерно это же время, немного позже, позже этого, но вспомните примерно это же время, когда был основан колледж Гордона.

Мы были основаны как школа подготовки миссионеров в подвале церкви на улице Кларендон, чтобы готовить мужчин и женщин к поездке в Бельгийское Конго. Так что само наше учреждение началось, и мы упомянем об этом, когда будем говорить о 20 веке, но само наше учреждение также началось из этого движения. Итак, сейчас мы хотим отметить, что есть движение, о котором мы будем много говорить, называемое диспенсациональным премиллениаризмом.

Итак, у нас будет длинная лекция о диспенсациональном премиллениаризме. Итак, давайте просто скажем это о диспенсациональном премиллениаризме. Дуайт Л. Муди был американским фундаменталистом.

В этом нет никаких сомнений, и мы будем описывать это, когда мы перейдем к фундаментализму, но он был американским фундаменталистом, без вопросов. Но он был очень умеренным американским фундаменталистом. И когда дело дошло до диспенсационалистского премиллениаризма, он не был закоренелым диспенсационалистом премиллениаристом.

Были некоторые люди, как мы увидим, мы не будем беспокоиться об этом сегодня, мы увидим это в более поздней лекции, но были некоторые люди, как мы увидим, которые были своего рода закоренелыми диспенсационалистами-премиллениаристами и закоренелыми фундаменталистами. Вы не могли бы поместить, вы не могли бы поместить Муди в этот шаблон. Так часто, когда Муди спрашивал, когда Муди спрашивал, в чем заключается ваше служение? Вы диспенсационалист-премиллениарист, вы проповедуете Евангелие, вы основали школы и так далее, и церкви.

В чем суть вашего служения? И он всегда описывал свое служение так : мое служение — это служение спасательной шлюпки. Люди гибнут в водах моря, и я гребу на шлюпке и спасаю столько, сколько могу. Вот что он чувствовал; это было служение, которое дал ему Бог.

Итак, вы в спасательной шлюпке. Вы спасаете от утопления в воде столько людей, сколько можете. Так что, это часто было его видением своего служения. Так что, нет, он не был университетским, он не был колледжным, у него не было такого же юридического образования, как у Финнея, у него не было даже такого же семинарского образования, как у Финнея, скорее наоборот.

Итак, как мирянин, вот что он делает до конца своей жизни. Хорошо, вы его лучше знаете. Мы упоминали, что он основал церковь в Чикаго, так что вы, возможно, лучше всего его знаете по тому, что стало Церковью Муди справа, а затем слева от нее — Библейский институт Муди.

Итак, оба они были основаны Дуайтом Л. Муди. Да, верно. Верно.

Мы собираемся поговорить об этом очень подробно. Так что прямо сейчас, просто ради диспенсационального премилленаризма, прямо просто быстро, есть убеждение, если вы откроете Библию и внимательно ее прочтете, вы обнаружите, что существуют различные диспенсации, в которых Бог заключал завет с людьми, а затем завет был нарушен. И поэтому он заключает еще один завет.

Так что он мог заключить завет с Адамом и Евой, затем он мог заключить завет с Авраамом и так далее. Если вы внимательно прочтете Библию, вы обнаружите, что в истории были разные эпохи, когда Бог заключал завет, а люди нарушали заветы, и тому подобное. Мы будем много об этом говорить.

Но он не был тем, кого мы бы назвали закоренелым диспенсационалистом-премиллениалистом. Были люди, которые приходили и говорили, что это единственный способ толкования Библии. Если вы не толкуете ее таким образом, вы толкуете ее неправильно.

Ну, Муди не был таким. Он был не таким человеком. Так что, да.

У нас длинная лекция об американском фундаментализме и евангелизме. Так что мы много говорили об этом во время лекции. Ладно.

Итак, вот вам церковь Муди и библейский институт Муди. И они по-прежнему верны служению, которое им дал Бог. Кто-нибудь из вас был в церкви Муди или библейском институте Муди случайно? Вы там были.

Вы видели это. Вы идете на службу или просто смотрите институт? О, точно. Точно.

Да. Позвольте мне сказать кое-что об этом: я не знаю церковь Муди. Это, очевидно, независимая церковь, но Библейский институт Муди.

Moody Bible Institute, то, что он делает, он делает чрезвычайно хорошо. Он не претендует на звание колледжа гуманитарных наук, как Gordon College. Он претендует на звание Библейского института, где людей учат понимать Библию и, возможно, идти в служение, миссионерскую деятельность или что-то в этом роде.

Но то, что он делает, он делает чрезвычайно хорошо. И я высоко ценю Moody Bible Institute, потому что они очень четко понимают, что они призваны делать. И они это делают.

Они не пытаются быть похожими на кого-то другого. Они не пытаются подражать кому-то другому. Поэтому у них все хорошо.

Вот некоторые из служений Дуайта Л. Муди. А потом, когда он умер, все эти служения действительно процветали. Так что, ладно.

Итак, это Дуайт Л. Муди. Во-первых, у вас есть какие-нибудь вопросы о нем? Просто биографические, какие-нибудь биографические факты о Муди? Довольно влиятельный парень, без сомнения. Он был женат и имел девять детей, насколько я помню.

И семья тоже была. Да. Он был женат, и, по-моему, у него было девять детей.

О, церковь в Бостоне? Да. Хорошо. Я просто вернусь к той цитате о значимости этой церкви.

Значимость этой церкви в том, что после того, как он был обращен через служение Эдварда Кимбалла, учителя воскресной школы, он захотел пойти в эту церковь. Это была церковь, членом которой был Эдвард Кимбалл. Поэтому он хотел стать членом церкви.

И ему потребовался целый год, чтобы получить это членство. Как сказал Эдвард Кимбалл, когда он предстал перед комитетом, то есть перед комитетом по членству, редко претендентом на членство, еще менее вероятно, что он когда-либо станет христианином с ясными и определенными взглядами на Евангелие, еще менее вероятно, что он заполнит какую-либо часть сферы общественного пользования. Так вот что они сказали об этом парне, Дуайте Л. Муди.

Он вряд ли станет очень успешным в служении. Так что мы его не примем. Но он продолжал.

Через год они наконец приняли его на служение. Но нет, я упомянул об этом только из-за иронии, в некотором смысле. Они не увидели потенциала Дуайта Л. Муди после того, как он обратился.

Но он выстоял. Он продолжал изучать Библию, чтобы стать членом этой церкви. И в конце концов он это сделал.

Но это заняло много времени. И вот что сказал о нем Эдвард Кимбалл, его собственный учитель, что, я думаю, иронично, учитывая, кем он стал. Так что никогда не знаешь, с кем имеешь дело.

Когда имеешь дело с людьми, которые приходят к Господу, никогда не знаешь, каков будет их потенциал, когда они исполнят это призвание, не так ли? Ну, вот Дуайт Л. Муди. Помогает ли это Рикардо? Почему мы упомянули эту церковь? Да. Когда они называли его духовно темным, это было как-то связано с ним?

Нет, просто чьи умы были духовно темными, потому что он вообще не знал ни одного стиха из Библии.

Он не мог отличить один стих от другого. Для этих людей библейское понимание — это способ выразить свое христианство, свое обращение и так далее. Вот о чем они говорили, когда говорили о духовной тьме.

Ладно, что-нибудь еще о самом Муди? Ладно, всего пару минут. Я начну следующую лекцию. Но всего пару минут мы использовали Финни и Муди как способ описания евангелизма, протестантского евангелизма в 19 веке.

Итак, давайте просто упомянем некоторые вещи, которые мы знаем о протестантском евангелизме сейчас, в 19 веке, потому что мы смотрели на Финни и Муди. Ну, это, конечно, было библейским, не так ли? Эти люди — учителя Библии, проповедники Библии. Это, конечно, было возрожденческим, не так ли? Это было действительно сильное возрожденческое движение.

Это было бы верно для евангелизма в 19 веке. Он, конечно, был трансатлантическим, потому что эти люди, как Финни и Муди, проповедуют евангелие в Англии, а также в Америке. И английские возрожденцы приезжают в Америку и проводят возрождения.

Итак, это, безусловно, трансатлантическое. Оно, безусловно, начинает понимать равенство женщин и мужчин в Оберлинском колледже, первом учебном заведении совместного обучения в Америке. Оно не побоялось занять социальную позицию, например, по вопросу аболиционизма.

Что еще? Можете ли вы вспомнить еще какую-нибудь характеристику, когда думаете о Финни и Муди, например, проповедь, которая, очевидно, важна для этих людей? Что-нибудь еще? Я имею в виду, это лишь некоторые вещи, которые приходят мне на ум, когда мы думаем о Финни и Муди и о том, каков их вклад. Были ли другие вклады, о которых вы можете вспомнить, Рэйчел? Большие евангелисты, возрожденцы, евангелисты, очень, очень важные. Использование Библии в качестве текста проповеди оказывает влияние на культуру и более широкую культуру, в этом нет сомнений.

И Финни, и Муди оказали влияние на более широкую культуру. Эти люди считались публичными теологами, а Финни и Муди были публичными проповедниками. Люди в Америке знали имена Финни и Муди.

Они могут не знать имени своего сенатора или конгрессмена из своего штата, но они знают имя Финни и Муди. Они, без сомнения, публичные личности. Что-нибудь еще приходит вам на ум? Вот как мы бы описали евангелизм в 19 веке.

Позже у нас будет длинная лекция о фундаментализме и евангелизме в 20 веке. Мы начнем эту лекцию, чтобы сэкономить немного времени, немного времени, потому что когда мы вернемся, как я уже сказал, у нас будет только понедельник. Затем мы перейдем к среде и пятнице.

В понедельник мы готовимся к экзамену, в среду — к экзамену, а в Страстную пятницу. Так, вау, ладно, куда уходит это время? Итак, мы собираемся начать эту лекцию. Итак, это лекция номер 13, «Рост городов и церкви», лекция 13.

И мы сделаем три вещи. Первое, я не думаю, что я сегодня справлюсь с первым, так что, по крайней мере, начнем. Ладно, А, проблемы индустриализации и урбанизации.

Проблемы индустриализации и урбанизации. Позвольте мне здесь изменить свою точку зрения. Хорошо.

Хорошо. Теперь первое, что мы хотим запомнить, это урбанизация и индустриализация. Первое, что мы хотим запомнить, это то, что экономика быстро меняется. И это верно для Англии.

Это верно для Америки. Она быстро меняется. Она быстро меняется из аграрной экономики, и эта аграрная экономика управлялась как бы патриархом, понимаете, земли.

Она быстро переходит от аграрной экономики к городской. Городские центры мира, такие как Лондон, Нью-Йорк или Бостон, становятся абсолютно экономическими центрами западного общества. Но с этим изменением часто происходит крах того, к чему люди привыкли, потому что в аграрном обществе люди привыкли к семейной структуре.

Люди принадлежали к семье. И семейная жизнь и семейная структура были центром вашей жизни в аграрной экономике и аграрной жизни. В городской экономике сейчас, городской жизни, семейная структура разрушена.

Иммигранты приезжают работать в города, часто без своих семей, им приходится оставлять свои семьи дома, или если они приезжают и работают со своими семьями, все в семье работают, поэтому они почти никогда не видят друг друга, о чем мы тоже поговорим. Так что, ладно, это одно. А вот еще одно.

В Америке транспортный бизнес меняется с ростом железнодорожной системы. Итак, с ростом железнодорожной системы и транспортной системы это означало расширение рынков для товаров, которые производились в городах. Рынки расширяются на запад, на юг.

Хорошо, и чем больше расширяются рынки, тем больше спроса на эти городские продукты, а это значит, что людям в городах приходится больше работать на фабриках, чтобы иметь возможность производить материал, который отправляется на запад или на юг. Это будет очень, очень проблематично, как мы увидим. Итак, хорошо, еще одна вещь, которую мы должны принять во внимание, это то, что сельскохозяйственные центры сокращаются, потому что города растут.

Итак, города расширяются, и по мере того, как города расширяются, они поглощают сельскохозяйственные центры. Таким образом, сельскохозяйственная или аграрная жизнь поглощается этим более широким видом городской жизни, в которой живут люди. Так что то, что у вас было в Америке, — это фабричная система.

У вас была система фабрик, и мы как раз в середине этого, потому что некоторые из этих первых фабрик, огромных фабрик, были в Лоуэлле, Массачусетс, не очень далеко отсюда. Так что фабричная система расширяется, и когда фабричная система действительно становится частью американской культурной и экономической жизни, есть три основные угрозы, которые она несет с собой, и церкви придется как бы решить, как мы будем работать с этими тремя основными угрозами фабричной системы. Хорошо, так, но сегодня среда.

Я собираюсь отнестись к этому как к пятнице, поэтому я дам вам 10 секунд, чтобы просто, никакого исхода сейчас, просто система, с которой церкви придется столкнуться. Хорошо, номер один, низкая заработная плата, низкая заработная плата для рабочих, низкая заработная плата для рабочих. Хорошо, теперь эти низкие зарплаты, до 1835 года, в 1835 году произошло небольшое изменение. Средняя заработная плата в неделю составляла шесть долларов.

По сути, это был доллар в день. Теперь, даже в 1835 году, это не так уж много. Вот трагедия, которая породила то, с чем церкви придется столкнуться.

Трагедия в том, что зарплаты были настолько низкими, что на фабриках работали и мужчины, и женщины, и дети. На фабриках можно было встретить стариков, жен мужчин, детей пяти, шести, семи лет, стоящих у ткацких станков. Это первая угроза.

Они редко обеспечивали себе достаточный доход, чтобы действительно иметь достойный уровень существования, в этом нет сомнений. Так что это одна проблема. Вторая проблема, вторая угроза фабричной системы — это долгие, долгие часы, долгие часы.

Теперь, работа по 14 часов в день была довольно распространена, и это было шесть, а часто и семь дней в неделю. Так что это было довольно

распространено. Теперь вспомните, что это изнурительная работа, которую выполняют люди, когда они находятся на этих фабриках, скучная работа, изнурительная работа, ужасная работа, и вы там по 14 часов в день.

Не только вы, как муж и жена, там, но и ваши дети тоже работают на этой фабрике. Так что это ужасно, это ужасно, это ужасно. Так что, долгие, изнурительные часы, в конечном итоге после 1835 года, были сокращены до 10 часов в день, но все равно, для многих людей это было бы семь дней.

Не было субботного отдыха, поэтому было семь дней в неделю. Так что это номер два. Третья проблема в том, что контроль над фабриками контролировался несколькими очень богатыми людьми.

Они были теми, кто контролировал фабрики, небольшая группа финансистов, и эти люди становились чрезвычайно богатыми, в то время как люди, которые работали на фабриках, становились чрезвычайно бедными. Так что, я просто хочу, у меня есть несколько фотографий, которые мы покажем через минуту, но я хочу просто, фабричной системы, но я хочу просто поговорить о, у меня здесь есть мой поклонник, это мой поклонник. В Нью-Йорке есть величайший живой музей, который я когда-либо посещал, и я видел много живых музеев по всей Европе.

Живые музеи — это музеи типа Плимута, где есть люди, вы знаете, и так далее. Это величайший живой музей, который я когда-либо посещал; он называется Музей квартир Нижнего Ист-Сайда, и вот он, и они дают вам вентилятор. Теперь Музей квартир Нижнего Ист-Сайда действительно, вы знаете, в следующий раз, когда вы будете в Нью-Йорке, вам нужно пойти туда.

Сделайте это, вы знаете, вы планируете пойти в Музей многоквартирных домов Нижнего Ист-Сайда. Так вот, это многоквартирные дома, которые были построены для рабочих, бедных рабочих людей Нью-Йорка. Это внизу, в Нижнем Ист-Сайде.

Нижний Ист-Сайд в Нью-Йорке на рубеже веков, в 1900 году, был самым густонаселенным районом в мире. Не было более густонаселенного района, чем Нижний Ист-Сайд, и то, что они сделали, это захватили некоторые из тех доходных домов, где жили люди, и они не пытались реконструировать доходные дома и сделать их красивыми. Они сохранили доходные дома такими, какими они были, какими в них жили люди, и когда вы идете в музей, то можете сделать около восьми туров.

Это отличные туры, потому что их проводят люди из университета, которые изучают этот материал. Есть около восьми туров, из которых можно выбрать. У нас с Карен было время только на один тур.

Нет, два. Мы взяли две экскурсии. Мы взяли экскурсию по еврейской семье и экскурсию по итальянской семье, и так они нас повели. На первой экскурсии они отвели нас в первый многоквартирный дом, в котором мы были.

Это было где-то на пять этажей выше, три очень-очень маленькие комнаты, и в этих трех маленьких комнатах жила семья из восьми человек. Я имею в виду, невероятно, и это также было место, это была еврейская семья, это было также место, где отец был портным по профессии, шил одежду, и поэтому на кухне, которая находится как бы посередине, у вас есть маленькая гостиная, затем у вас есть кухня посередине, и затем у вас есть спальня, но на кухне, которая находится как бы посередине, плита должна была быть включена весь день. Если на улице было 105 градусов, неважно.

Печь должна была быть включена, потому что там весь день стояла гладилка, которая гладила одежду, которую шили муж и жена, и поэтому, конечно, не было проточной воды. Вам нужна вся вода, которая вам нужна, и вам нужно спуститься на пять пролетов, чтобы ее получить. Конечно, нет туалетов. Туалеты, которые вам нужны, находятся внизу, в подвале, поэтому там нет проточной воды, и нет туалетов.

В разгар лета это жестоко. Это одна из причин, по которой они дали нам вентиляторы, потому что мы были там забиты другими туристами, и они сказали, так что здесь немного жарко, не так ли? Представьте, если бы вы жили здесь, а зимой часто не хватает тепла. Это был довольно жестокий опыт, но это опыт, который нужно увидеть, и то, что они сделали, что мы сочли действительно интересным, они проследили семьи, семейную историю.

Итак, первая семья, которую мы увидели, еврейская семья, наконец-то выбралась. Я имею в виду, они попались в эту ловушку, и ребенок съел шестерых детей, поэтому детям приходится, вам приходится убираться ночью, вам приходится убираться, стелить постельное белье на пол, чтобы все дети могли спать на полу в гостиной, понимаете, но эта семья, просто благодаря своему трудолюбию, выбралась. Они наконец-то смогли выбраться, обрести дом, улучшить свой бизнес и так далее.

Вторая семья, которую мы увидели, да благословит вас Бог, вторая семья, которую мы увидели, была ирландской семьей, и то же самое, много детей, и где вы, но они не выжили. Они умерли в этом маленьком многоквартирном доме. Они умерли от болезни.

Отец рано умер. Дети болели. Это был ужасный конец для семьи, но это называется Музей квартир Нижнего Ист-Сайда, и вы не захотите его пропустить, если когда-нибудь будете в Нью-Йорке.

Это прекрасный живой музей, но разрыв между этой жизнью и жизнью людей, которые управляли фабриками, на которых работали или работали все эти люди, вы могли бы работать у себя дома, как это делал Тейлор в первом. Разрыв был огромным, и церкви должны были с этим разобраться и сказать, знаете, что нам с этим делать? Итак, вот оно. Теперь, одна из великих книг, которая говорит об этом, — это Оуэн Чедвик.

У него есть книга, двухтомник под названием «Викторианская церковь», и, боже, как же долго ее читать. Она довольно толстая, но в основном это английская церковь в Виктории, и в некоторых разделах книги он говорит о таких условиях тесноты. Так что я буду прав.

Я просто зачитаю один короткий абзац из The Victorian Church. Приходские церкви, капеллы диссентеров и римско-католические капеллы не были приспособлены для того, чтобы справиться с потоком иммигрантов, прибывших в британские города. Церкви и капеллы не были уникальными.

Ничто в городах не было приспособлено для того, чтобы справиться с этим. Муниципальное управление, строительство, санитария, здравоохранение, кладбища, больницы, дороги, мощение, освещение, полиция, стоматологи, школы, все органы городской жизни были напряжены до предела, и это также относится к американской жизни. Так что просто подумайте, когда вы думаете о том, как вы управляете обществом или как вы развиваете культуру, вот о чем вы не думаете, но строительство, санитария, условия здравоохранения, кладбища, вы не думаете об этом.

Больницы, дороги, мощение, освещение, полиция, дантисты, врачи и все эти вещи, которые нужны людям для достойной жизни, отсутствуют, и поэтому Оуэн Чедвик отлично говорит об этом. Да? Семья, нет, это семьи, которые жили в этих многоквартирных домах в конце 1800-х, 1900-х, так что да, это семьи, которые жили там, и они жили там в 19, 19, они жили там на рубеже веков, в 1900 году, наконец, наконец, около 1930 года, ну, раньше, но в конце концов правительство вмешалось. Теперь церкви были очень заинтересованы в этом, Рох и Буш были очень заинтересованы в этом, но в конце концов церкви вмешались, но ладно, так что мы будем делать? Ну, у нас будут туалеты для этих людей, канализация для этих людей, водопровод для этих людей, газ для этих людей, так что в конце концов правительство вмешалось, но то же самое сделали и церкви, чтобы улучшить условия жизни, но доходные дома в конце концов стали настолько плохими, что их просто закрыли в 1920-х, 30-х годах, и пришлось строить новые дома и так далее, так что сейчас это не наблюдаемые семьи, но они знают историю, они смогли отследить историю некоторых из этих семей и увидеть, куда они пошли, так что те, кто живы сегодня из этих семей, были бы праправнуками или прапраправнуками.

Иногда они тоже так делают. Когда я говорю о живом музее, я имею в виду не просто зайти в музей и посмотреть на вещи, а чтобы кто-то провел вас и рассказал об этом, и иногда у них есть актеры, как в Конкорде, например, иногда у них были бы актеры и так далее, но да, так что это, да, это своего рода, вот что это такое, это то, что есть, это Музей многоквартирных домов Нижнего Ист-Сайда, и, вы знаете, мы благодарны, что мы не живем в этих многоквартирных домах, в этом нет сомнений. Так что, хорошо, теперь просто как бы, просто как бы представьте себе это, разницу здесь, так что это просто картинки, это не тексты, так что вот как будет выглядеть жизнь в городском центре в, в Британии и в Англии, в Британии и в Америке. Это, вот что мы видели в, мы видели такие фотографии в Музее многоквартирных домов Нижнего Ист-Сайда.

Вот женщина с двумя детьми; она сидит на кухне; там больше нечего делать целый день. Вот система фабрик, которая, знаете ли, представляла собой здания в 10, 20, 30, 40 этажей, и вы там застряли, и это то, что вы делаете 14 часов в день, вы сидите за этими машинами, знаете ли, семь дней в неделю, я имею в виду, это система фабрик. Были некоторые трагические, кстати, конечно, в Нью-Йорке и других местах, но были некоторые трагические пожары, потому что раньше, раньше, раньше они блокировали пожарный выход, чтобы люди не могли выйти и покурить или выпить чашку кофе или что-то еще.

Пожарные выходы были бы заблокированы, когда начался бы пожар, и тысячи людей погибли бы в огне; это было довольно жестоко. Фабричная жизнь, женщина, стоящая там 14 часов в день, семь дней в неделю, как бы вы хотели провести свою жизнь, делая это? Я имею в виду, довольно жестоко. Конечно, был профсоюзный конфликт, потому что люди хотели вступать в профсоюзы, чтобы выражать свое мнение, поэтому все профсоюзное движение вмешалось.

Теперь, контраст здесь, контраст здесь - Ньюпорт, Род-Айленд, особняки Ньюпорта. Кто из вас был в особняках Ньюпорта, Мэтт? Хорошо, четверо или пятеро из вас были в особняках Ньюпорта. Теперь, контраст касается владельцев фабрик, потому что это то, что мы хотим помнить, когда вы идете в особняки Ньюпорта. Эти особняки - Мраморный дом в Ньюпорте; эти особняки были только летними резиденциями.

Вот куда они ездили на лето. Теперь у них было 60 или 70 слуг в доме, чтобы поддерживать дом в рабочем состоянии всю зиму и потом летом, когда приезжали люди, но это только лето. Это восемь недель только в этих домах. Я нашел это захватывающим, потому что это была столовая.

Я думаю, это был Мраморный дом, если я не ошибаюсь, но стулья были настолько тяжелыми, что их невозможно было передвинуть. Поэтому, когда все

эти богатые люди приходили на ужин, им приходилось держать слугу за каждым стулом и выдвигать стул, чтобы человек мог сесть, и задвигать стул, чтобы человек мог насладиться своей едой. То есть, для этого нужно иметь много слуг.

Это, опять же, бальный зал Мраморного дома, который довольно замысловатый по сравнению с доходными домами, которые мы только что видели. Итак, это стратегии сохранения веры, но мы не будем вдаваться в это. Итак, разница.

Теперь, вопрос в том, что с этим различием не только правительство должно взять на себя некоторую ответственность за это, но и церкви должны начать смотреть на это и говорить, что мы собираемся делать со всей этой фабричной системой и образом жизни людей, и что мы собираемся делать с разницей, потому что люди получают такой низкий доход, но при этом люди, которые владеют фабриками, так, так, так невероятно богаты. Итак, одним человеком, который вошел в этот проект, был Вальтер Раушенбуш. Я хотел бы, чтобы вы просто записали его имя здесь, потому что у нас есть целая лекция о Раушенбуше, но одним человеком, который решил войти в этот проект, был Вальтер Раушенбуш.

И вы читаете его биографию. Надеюсь, вы читаете где-то по главе в неделю или около того, просто чтобы не отставать от этой биографии. Вы не хотите читать ее накануне выпускного экзамена, но это Вальтер Раушенбуш.

Теперь позвольте мне сказать здесь о Уолтере Раушенбуше: его сердце для служения было евангельским. Уолтера Раушенбуша называет его биограф, биограф Эванс, которого вы собираетесь читать. Он называет Уолтера Раушенбуша евангельским.

Итак, у него евангельское сердце для людей. И, кстати, Уолтер Раушенбуш, которого вы увидите в биографии, был очень хорошим другом Дуайта. Итак, вот вам Дуайт Л. Муди, этот более фундаменталистский человек, и у вас есть Уолтер Раушенбуш, этот более либеральный человек, заинтересованный в социальных изменениях, но они друзья. И Раушенбуш посещал пророческие конференции Муди в Нортфилде.

Итак, это показывает, что дружба может быть. Даже если есть некоторые теологические различия, дружба есть. Но Раушенбуш будет очень обеспокоен всем тем, что мы показали, и всем тем, что мы упомянули. Так что нам придется следить за этим, когда мы доберемся до Раушенбуша.

Итак, когда мы вернемся, давайте посмотрим, как церкви отреагируют на все это. Так что это даст нам старт. Хорошего перерыва.

Это доктор Роджер Грин в своем учении об американском христианстве. Это сессия 16, Евангелизм в 19 веке, Д. Л. Муди.